

Симфонический концерт из произведений С. Прокофьева

Сергей Прокофьев — один из блестящих представителей школы советского композиторского мастерства старшего поколения. Пройдя сложный путь своего развития он пришел, в конце концов, к позиции социалистического реализма и на этой основе создал целый ряд выдающихся произведений, прочно вошедших в золотой фонд мировой музыкальной литературы.

Обладая высокоразвитой композиторской техникой, блестяще владея оркестровой палитрой, Прокофьев известен как автор целого ряда произведений в самых разнообразных жанрах музыкального творчества. Но особенно интересен Прокофьев в области симфонизма. Применяя в своих произведениях театрально-декоративные методы звукописи, он всегда старается обособить развитие своих произведений программным содержанием, достигая в этом такой образности в выражении своих мыслей, что содержание и внутренний смысл произведения становится вполне ясным даже в том случае, если композитор и не предпосылает им специально написанной программы. Вот почему симфонизм Прокофьева наиболее ярко проявляется не в абстрактных симфониях, а в произведениях программного или же музыкально-драматического жанра.

С этой точки зрения программу симфонического концерта из произведений С. Прокофьева, состоявшегося 20 апреля в концертном зале Дворца культуры Сталинской дороги, следует признать безусловно удачной. В первом отделении оркестром Днепропетровской филармонии, под управлением главного дирижера С. С. Фельдмана, была исполнена «Русская увертюра». Произведение это отличается исключительной сложностью звуковой ткани. Партитура его представляет значительные исполнительские трудности как для дирижера, так и для оркестра. Пользуясь вполне современной манерой письма, Прокофьев создал в своей увертюре яркие образы старинного русского ярмарочного карнавала, перемежающиеся с живописанием русской природы. Следует отдать должное оркестру и дирижеру: «Русская увертюра» прозвучала достаточно ярко и убедительно и если бы не несколько неуверенная игра труб и порой нестройное звучание партий первого гобоя, это исполнение можно было бы назвать вполне законченным. Особенно следует отметить проведение исключительной кульминации увертюры, с ее труднейшим контрапунктом, в котором обе темы увертюры соединяются в едином звучании. Обычно это место в оркестровом исполнении пропадает и заслуги С. Фельдмана безусловно следует

признать то, что ему удалось добиться совершенно явственного звучания обеих тем, без снижения при этом мощности и компактности музыки.

Первое отделение концерта закончилось исполнением прозрачной и солнечной-лучезарной «Классической симфонии» С. Прокофьева. Произведение это, хорошо известное днепропетровским слушателям, на этот раз было сыграно с должным блеском и темпераментом, с сохранением, однако, необходимой для произведений этого рода, легкости и ажурности.

Второе отделение концерта было целиком посвящено кантате «Александр Невский». Это произведение, созданное на основе музыки к известному одноименному кинофильму, одно из блестящих творческих достижений Прокофьева, в котором, как бы синтезировались те элементы русского национального мелоса, которые, до этого в той или иной мере проявлялись в более ранних произведениях композитора. Избегая голый иллюстративности, Прокофьев создал в своей кантате незабываемые образы русского народа, горящего любовью к своей родине и ненавистью к врагу (песня «Вставайте, люди русские»). Немецкие исы-рыцари крестоносцы с предельной реальностью выведены в третьей и пятой частях кантаты («Крестоносцы во Пскове» и «Ледовое побоище»).

Руководимый С. Фельдманом оркестр в кантате показал неоспоримо возросшее мастерство и сыгранность. Труднейшая партитура произведения, требующая от исполнительского коллектива максимального «оживления», была освоена оркестром полностью. К сожалению, между звучанием оркестра и хора произошел некоторый, довольно досадный разрыв. В целом хорошее, выразительное звучание хора, с его четкой дикцией и тщательной фразировкой буквально потонуло (из-за малочисленности хорового коллектива) в мощных оркестровых звуках и это несколько обеднило впечатление от исполнения кантаты. Для исполнения больших произведений героико-эпического плана, требующих мощного, массивного хорового звучания, хор должен быть увеличен.

Выразительное исполнение песни «Отзовитесь, ясны соколы» Р. Богдановской и выступление артистки Н. Новиковой, прямо и непосредственно прочитавшей отрывок из поэмы К. Симонова «Ледовое побоище» (явившийся, кстати, весьма уместным дополнением к музыкальному материалу кантаты), в значительной степени способствовало успеху произведения у слушателей.

Л. СЕРГЕЕВ.